

## Глава 22. Возвращение вдвоём

Коэн посмотрел в сторону Города Рассвета, его взгляд помрачнел, а в глазах застыла неприкрытая досада.

— Эти проклятые солдаты из Армии Эйнхериев напали на Гильдию авантюристов. Чтобы спастись, мне пришлось отделить душу от тела и бежать, оставив его там.

Тива с интересом подперла подбородок.

— О, магия души... если не ошибаюсь, в мире людей это считается запретным искусством, чёрной магией. Так ты чернокнижник?

Услышав, что богиня сама заговорила с ним, Коэн смутился. Он поджал губы, его взгляд забегал. Казалось, ему не хотелось признавать этот не самый лестный факт.

— Эм, можно и так сказать...

Но тут же он замотал головой и, разведя руками, принялся горячо оправдываться:

— Нет, нет! Я не какой-то там чернокнижник! Я просто... — он на мгновение замолчал, его лицо стало серьёзнее, а в голосе зазвучало праведное негодование. — Я просто испытываю неутолимую жажду знаний о магии! Нельзя же винить мага в стремлении к познанию. В конце концов, если бы у магов не было этой жажды, мир бы не развивался, не так ли?

Тива изогнула бровь.

— Допустим. — В конце концов, она не человек, чтобы приходить в ужас от одного упоминания чёрной магии. Напротив, в Царстве Демонов почти вся магия была таковой. — Ты говоришь, твоё тело в подвале Гильдии авантюристов? — она упёрла руку в бок. — Что ж, пробежаться туда-сюда — не проблема. Я помогу тебе его забрать, в благодарность за спасение Рэйки.

Тут её взгляд изменился, и она смерила Коэна долгим, многозначительным взглядом.

— Однако подвал Гильдии авантюристов — запретное место, закрытое для посторонних. Что ты делал там посреди ночи?

— ...Почему я оказался ночью в подвале Гильдии авантюристов? — призрачный Коэн потёр подбородок и подмигнул Тиве. — Леди Тива, это превосходный вопрос.

Но вместо прямого ответа он помахал перед ней указательным пальцем и хитро улыбнулся:

— Но знаете, толика тайны — вот что поддерживает интерес прекрасной дамы. Ведь если всё будет ясно с самого начала, станет невыносимо скучно, не так ли? — он сделал паузу, и в глубине его глаз мелькнул огонёк. — К тому же, когда вы окажетесь рядом с моей телесной оболочкой, вы всё поймёте сами.

Тива усмехнулась, не обращая внимания на его флирт.

— Хорошо, веди.

Армия Эйнхериев покинула Город Рассвета, но выпущенный ими пурпурный туман, пожирающий души, не оставил в радиусе тридцати ли ни единой живой души. В отличие от прежней строгой охраны, теперь добраться до подвала Гильдии авантюристов было проще простого. Место и впрямь стало «необитаемым».

«Лёгкая работа», — подумала Тива.

Она повернулась к высокому паладину.

— Целитель должен остаться здесь и присмотреть за Рэйки... Уильям, ты пойдёшь со мной и Коэном в Гильдию?

Но в этот момент благородный паладин уже был окружён толпой горожан. Выжившие собрались вокруг него, их глаза были полны надежды. Они ждали от него указаний — после такой катастрофы эти безоружные люди не знали, что делать и куда идти. Они цеплялись за Уильяма, паладина Света, осмелившегося противостоять Армии Эйнхериев, как за последнюю спасительную соломинку.

Тива увидела, как его густые золотистые брови сошлись на переносице, а на лице отразилась растерянность. Она махнула рукой.

— Ладно, я вижу, тебе отсюда не выбраться. Оставайся, помоги этим людям. Я и одна справлюсь.

— Спасибо за понимание, леди Тива. Тогда вся надежда на вас, — с благодарностью ответил Уильям.

Когда Тива и призрак Коэна отправились в путь, Уильям начал организовывать выживших, чтобы построить временный лагерь из веток и травы.

Хотя Армия Эйнхериев отступила, и пурпурный туман рассеялся, над Городом Рассвета всё ещё висела зловещая аура силы злого бога. Пока не было уверенности, что город безопасен, этим беззащитным людям лучше было оставаться здесь.

— Надеюсь, у леди Тивы и сэра Мефистоса всё пройдёт гладко, и они принесут хорошие вести,  
— пробормотал Уильям, глядя в сторону города.

Он глубоко вздохнул, собрался с духом и, подняв срубленные ветви, пошёл к людям, чтобы помочь им в строительстве лагеря.

\*\*\*

Тем временем Мал, с поразительной лёгкостью и знанием дела, достал из сумки Рэйки роскошный шатёр и принялся его устанавливать, словно делал это сотни раз. Затем он извлёк любимый принцем тёмно-красный плед из гусяного пуха и утиную подушку, разжёг внутри небольшую жаровню, и вскоре уютное убежище было готово.

Весь процесс прошёл гладко, без единой заминки.

Более пятисот лет он был рядом с Рэйки, заботился о нём, защищал его. Он знал его привычки и предпочтения как свои собственные.

Установив шатёр, он посмотрел на лежащего без сознания Рэйки и вздохнул.

Нужно было переодеть его.

Почему-то, протягивая руку к вороту Рэйки, Мал инстинктивно огляделся, словно вор, боящийся быть пойманным.

Убедившись, что никто не наблюдает, он снова перевёл взгляд на Рэйки.

Этот высокомерный, гордый и невыносимо капризный принц сейчас, лишённый своих колючек, лежал в его руках, кроткий и беззащитный. Его глаза были закрыты, а длинные, густые ресницы слегка подрагивали, хрупкие, как крылья бабочки.

Он осторожно расстегнул промокшую одежду Рэйки, но его пальцы замерли, коснувшись белоснежной кожи.

В слабом свете утренней зари тело Рэйки, подобное белому нефриту, казалось почти неземным. Кровавые следы от ран лишь подчёркивали его красоту, делая её почти греховой.

Несколько капель воды соскользнули с кончиков его чёрных волос, прочертили дорожку по ключицам, очерчивая рельеф грудных мышц, и, извиваясь, скрылись в ложбинке между кубиками пресса.

Горло Маля пересохло, а кончики пальцев горели.

— Нельзя, чтобы он простудился.

Словно во сне, он протянул руку, и его длинные пальцы коснулись капли воды, затаившейся на животе Рэйки, и осторожно стёрли её.

Горячая, упругая, живая.

Сквозь кончики пальцев он отчётливо чувствовал, как под кожей течёт кровь, как напрягаются мышцы.

Осознав, что он сделал, он, словно ошпаренный, резко отдернул руку. Пальцы его слегка сжались, но он не мог удержаться и потёр их о ладонь, вспоминая мимолётное, но такое яркое ощущение.

Он закрыл глаза, изо всех сил стараясь подавить внутреннее смятение. Достав из сумки полотенце, он с предельной нежностью вытер его тело, тщательно высушивая волосы своему принцу.

Закончив, он развернул шёлковую пижаму, которую тоже достал из сумки Рэйки. У него самого таких вещей, конечно же, не было и быть не могло.

Маль наклонился, приподнял Рэйки за спину и облачил его в мягкую, скользящую ткань. Его дыхание коснулось уха принца, вызвав едва заметную дрожь.

Он уложил Рэйки на мягкую подстилку и заботливо подоткнул одеяло, чтобы тот не замёрз.

— Мм... — Рэйки во сне тихо застонал, нахмурился и бессознательно вцепился в край его одежды.

Взгляд Маля смягчился, а на губах сама собой появилась нежная улыбка.

Он всё так же доверял ему...

Это было хорошо.

\*\*\*

Снаружи ярко горел костёр, его пламя освещало ночную тьму, а поленья потрескивали в огне.

Маль сидел на земле, скрестив ноги, и спокойно помешивал угли веткой, чтобы огонь горел жарче.

Рэйки был силен, и эти раны от стрел, хоть и выглядели серьёзно, не были смертельными. Он дал ему выпить зелье из ромашки, и с его способностью к регенерации, к моменту пробуждения, раны должны были затянуться наполовину.

Рэйки получал и более серьёзные ранения. Особенно в детстве, когда они скитались по миру людей. Тогда он часто дрался за еду, и его тело всегда было покрыто синяками, словно у неугомонного дикого котёнка.

В те времена у Рэйки были длинные чёрные волосы, а в его больших глазах светился кошачий блеск — смесь любопытства, дикой осторожности и упрямства.

Он был так красив, что его часто принимали за девочку, но характер у него был вспыльчивый, и он легко ввязывался в драки, из-за чего постоянно ходил в синяках.

Самый страшный случай произошёл, когда разбойник распорол ему живот. Маль до сих пор не мог представить, как Рэйки, полумёртвый, с кровоточащей раной, смог доковылять до него.

Они были маленькими и бедными, и у них не было денег не то что на лекаря, но даже на приличные травы.

Ему пришлось использовать заточенную проволоку вместо иглы и, не обращая внимания на окровавленные пальцы, стиснув зубы, зашивать рану Рэйки. Затем он наложил повязку, влил в него бутылку ромашкового зелья и, сложив руки в молитве, просил, чтобы тот выкарабкался.

Поленья в костре потрескивали. Пламя освещало красивое лицо Маля, придавая его обычно холодному выражению толику тепла.

Он уже и не помнил, как давно не обрабатывал раны Рэйки.

С тех пор как Рэйки был официально провозглашён наследным принцем и начал якшаться с Асмондивой и другими избалованными аристократами, между ними выросла невидимая стена.

Он всё ещё был рядом, но они уже не могли быть так близки, как в детстве, когда скитались по миру людей.

А сейчас они снова в мире людей.

И они одни: Рэйки спал, а он сидел у костра, охраняя его сон.

Словно они вернулись на пятьсот лет назад.

Приближался рассвет, но ночь ещё не отступила. Костёр перед шатром горел ровно и спокойно, согревая тишину. Слабый свет выхватывал из темноты силуэты деревьев. Иногда в воздух взмывали искры и тут же гасли.

Мальбаш ощутил давно забытое спокойствие.

Не тишину в прямом смысле слова, а умиротворение, идущее из глубины души.

Странное волнение зародилось в его сердце.

Именно этого он, кажется, и хотел всегда: без ссор, без упрёков, только они вдвоём, тихо полагаясь друг на друга, и так до скончания времён.

Он замер, смущённый и растерянный, не понимая, что это за чувство и откуда оно взялось.

Он нахмурился, пытаясь разобраться в своих мыслях, как вдруг из кустов неподалёку донёсся тихий шорох.

— Кто там?

Его лицо мгновенно стало холодным. Он настороженно вскочил, быстро скользнул рукой в шатёр и вытащил алый меч Рэйки.

Меч, внезапно потревоженный, тихо загудел, но, узнав под личиной целителя своего истинного хозяина, тут же затих, покорно отдаваясь в его руки.

Из кустов, шурша листвой, показалась маленькая лохматая головка, а затем в темноте сверкнули два ярких оранжевых глаза, полных любопытства и желания.

Это была та самая девочка, которую он спас.

Увидев в его руках меч, девочка инстинктивно съёжилась. В её кошачьих глазах мелькнул страх, но тут же его вытеснило более сильное чувство.

Она облизнула пересохшие губы и тихо проговорила:

— Большой братик, спасибо, что спас меня...

Мал прищурился.

Девочка намеренно говорила тихо, пытаясь скрыть свою жадность, но она была слишком юна, и её притворство было тонким, как вуаль, неспособным скрыть пламя в её глазах.

Будучи старым лисом, прожившим не одну сотню лет в двух разных мирах, Мал сразу раскусил её.

Но он не стал её разоблачать, а лишь тихо вздохнул и мягко ответил:

— Не за что. Главное, что ты в порядке.

Услышав это, девочка не смогла сдержать улыбки, и её глаза засияли ещё ярче.

Мал незаметно бросил взгляд на спящего в шатре Рэйки, затем снова посмотрел на девочку, и его взгляд за стёклами очков стал задумчивым.

Он не был из тех добряков, которыми можно воспользоваться. Он подыгрывал этой девочке не только потому, что она не представляла для них угрозы, но и потому, что...

Она до ужаса напоминала ему Рэйки в детстве.

\*\*\*

Рэйки спал крепко и сладко, как никогда раньше.

С тех пор как в прошлой жизни Мальбаш предал и заточил его, он не мог нормально спать. Любой шорох заставлял его просыпаться.

Конечно, те ночи, когда этот ублюдок Мальбаш доводил его до беспомыслия, не в счёт.

Он бессознательно потёрся щекой о мягкий плед, и на его губах появилась довольная улыбка.

Тело укрыто знакомым, мягким одеялом, под головой — любимая подушка, не высокая и не низкая, в меру упругая, идеальная...

Ему казалось, что он вернулся в свои покои в королевском замке, где всё было устроено по его вкусу.

...Стоп, в замке?

В замке?!

Неужели Мальбаш и впрямь вернул его в замок?!

Холод пробежал по спине. Рэйки резко открыл глаза, но заставил себя не двигаться.

Он боялся, что его пробуждение заметит кое-кто.

Он ещё не был готов встретиться с ним лицом к лицу.

— ...Вот немного хлеба и копчёного сыра, возьми.

Неподалёку раздался мужской голос. Сквозь ткань шатра он звучал приглушённо, но тембр был низким и мягким, глубоким и всеобъемлющим, как море.

...Мальбаш?

Зрачки Рэйки сузились. Он вцепился в одеяло, затаив дыхание.

Разум кричал: «Беги, беги, пока он не заметил, что ты проснулся!»

Но тело, словно заколдованное, не слушалось. Более того, ему отчаянно захотелось встать и посмотреть, с кем говорит Мальбаш.

Он так давно его не видел. За все эти сотни лет он впервые так надолго покинул его.

Воспоминания о том, как они, ещё детьми, выживали в мире людей, становились всё отчётливее, и сердце против воли смягчалось.

Рэйки с мукой закрыл глаза и мысленно дал себе две пощёчины.

Чёрт, он знал, что эта его дурацкая привычка наступать на те же грабли когда-нибудь его погубит.

Любопытство, словно кот, скреблось в его душе, не давая покоя.

Он с отчаянием поджал губы и, словно идя на казнь, открыл глаза.

...Один разок, всего один разок взглянуть.

В конце концов, ему нужно было понять, где он находится.

Рэйки тихонько перевернулся, откинул одеяло и, сев, осторожно огляделся.

Шатёр из плотной, дорогой ткани, роскошные бархатные занавеси, изящная, но очень практичная жаровня из розового золота...

Постойте, всё это — его походное снаряжение из сумки для хранения!

Неужели Мальбаш, пока он был без сознания, обчистил его сумку?

...Тьфу!

Лицемер, бесстыдник!

— ...У меня ещё осталось немного зелья из ромашки и календулы, если хочешь, тоже забирай.

Разговор снаружи продолжался. Рэйки, подавив гнев, наострил уши.

— С-спасибо, большой братик!

Раздался звонкий, как у иволги, голосок, по-детски наивный. Говорила маленькая девочка.

Рэйки нахмурился, ещё больше недоумевая.

С какой стати Мальбаш якшается с какой-то девчонкой? И почему она называет его «большой братик»?

Вспомнив, что Мальбаш на самом деле — безымянное древнее существо из другого мира, он содрогнулся.

Большой братик?

...Фу, какая мерзость.

Но, с другой стороны, где он вообще находится?

Что случилось после того, как в него попала стрела? Как он выжил в том пурпурном тумане?

Рэйки опёрся на левый локоть и подполз к занавеси.

В ней была небольшая щель, оставленная для вентиляции, и сейчас она была как нельзя кстати.

У костра сидел целитель в простом светло-зелёном одеянии, а напротив него — черноволосая девочка с оранжевыми глазами.

Рэйки оглядел лагерь, но Мальбаша нигде не было.

Значит, это говорил целитель, а не тот, о ком он подумал.

И раны ему, скорее всего, тоже обработал целитель. В конце концов, не один же Мальбаш умеет пользоваться зельем из календулы.

Он с облегчением выдохнул, но не мог понять, было ли это облегчением или разочарованием.

...ТЬфу, тьфу, тьфу!

Он вовсе не хотел видеть этого проклятого предателя, этого мерзкого древнего монстра!

Рэйки поспешно переключил внимание на девочку.

Увидев её лицо, он замер.

Девочка была одета в лохмотья, очевидно, нищенка, но её лицо было невероятно красивым и утончённым. Густые чёрные волосы были небрежно перевязаны старой верёвкой, а глаза, цвета между золотым и оранжевым, были живыми и хитрыми.

Она походила на дикий мак у дороги — упрямая, выносливая и немного дерзкая.

Рэйки смотрел на неё, нахмурившись.

Эта девочка... почему она кажется такой знакомой?

Словно...

Он напряг память, пытаясь вспомнить, на кого она похожа, и вдруг его осенило.

Чёрт, да она же похожа на него!

Снаружи девочка пыталась ухватить целителя за край одежды и, глядя на него жалобными кошачьими глазами, капризно просила:

— Большой братик, а можно я посплю в том шатре? Снаружи... снаружи так холодно, я сейчас замёрзну, у-у-у...

Красивый целитель почесал в затылке.

— Э... нельзя, там мой друг, он тяжело ранен, и ему нужен покой. Его нельзя беспокоить.

— И этот шатёр не мой, я не могу тебя впустить.

Девочка, поняв, что её уловка не сработала, недовольно надула губы.

— ...Так ты просто сторож? А чей тогда этот шатёр?

Рэйки нахмурился.

«Ишь ты, какая наглая девчонка! — с досадой подумал он. — Целитель её спас, хоть и за мой счёт, дал ей еду и лекарства, а она так с ним разговаривает?»

Целитель же, не обидевшись, терпеливо объяснил:

— Этот шатёр принадлежит моему другу, который сейчас отдыхает внутри.

— А, вот как, — услышав это, девочка тут же вскочила и, направившись к шатру, протянула руку, чтобы откинуть занавесь. — Тогда я сама у него спрошу!

Целитель не ожидал такой наглости и поспешно преградил ей путь.

— Нельзя, ты не можешь войти!

Видя, что девочка вот-вот расплатится, он вздохнул и достал из кармана несколько серебряных монет.

— Вот, возьми эти деньги. Когда всё уляжется, купи себе приличную одежду.

При виде серебра глаза девочки загорелись. Она выхватила монеты и крепко сжала их в кулаке.

Затем, словно опомнившись, она подняла на целителя Мала настороженный взгляд.

— ...Ты сам мне их дал, так что, даже если передумаешь, я их не верну!

Рэйки, наблюдая за её неприкрытой жадностью, мысленно закатил глаза.

«Какая жадность, и это с лицом, так похожим на моё в детстве. Никакого достоинства. Позор!»

«И почему целитель так добр к этой девчонке, а со мной обращается как с прислугой? Точно, мы с ним несовместимы!»

«...Кстати, он же чуть не убил меня, да? Я тут чуть не стал подушечкой для иглол из-за Эйнхериев, а он тут в святого отца играет и милостыню раздаёт?»

Рэйки холодно усмехнулся.

«Проклятый целитель, жди, мы с тобой ещё не рассчитались!»

— Конечно, что дано, то твоё, — мягко ответил Мал, как всегда, сохраняя спокойствие.

Но в следующую секунду он, словно что-то почувствовав, резко повернулся к шатру и, быстро встав, откинул занавесь.

— Рэйки! Ты очнулся? Как хорошо!

Занавесь внезапно отдернулась, и в шатёр ворвался прохладный ночной воздух, смешанный с запахом костра.

Рэйки, лежавший на полу, застыл и, подняв голову, встретился взглядом с Малом.

«Проклятье, как он догадался? Я же не издал ни звука!»

— Э-э...

Рэйки неловко улыбнулся и медленно сел.

Мал тут же подошёл, чтобы помочь ему.

— Не нужно, — он отмахнулся и, оперевшись о пол, с трудом встал.

Рука Мала застыла в воздухе. В его глазах мелькнула тень, а брови слегка сошлись на переносице.

Но он быстро вернул себе самообладание и с улыбкой спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Рэйки отвёл взгляд и, поджав губы, холодно ответил:

— ...Сносно. Жив.

«Хм, не думай, что твоя фальшивая забота заставит меня тебя простить! Все эти раны — твоя вина!»

Это он, изображая героя, бросился защищать эту девчонку, а проклятая магия связи перенаправила весь урон на него.

Удар стрелы был такой силы, что у него отнялась половина тела.

И именно в этот момент Эйнхерии, воспользовавшись его беспомощностью, превратили его в подушечку для иглолок!

Если бы не его инстинкты воина, он бы уже давно был мёртв!

Рэйки оглядел лагерь, но не увидел остальных.

— Где Уильям и Тива? — нахмурился он. — Я помню, что меня поглотил тот пурпурный туман, который высасывает души... Кто меня спас? И что случилось потом?

Улыбка на лице Мала застыла и медленно исчезла.

— Это был... Коэн, Коэн Мефистос спас тебя, — тихо ответил он.

— Коэн Мефистос спас меня? — удивился Рэйки. — Тот легендарный маг-коротышка?

Мал помолчал и кивнул.

— ...Да, он.

Рэйки, скрестив руки на груди, ждал продолжения.

Но тот, сказав это, замолчал, словно превратился в статую.

Терпение Рэйки лопнуло.

— ...И что дальше? Как он меня спас? Куда делась Армия Эйнхериев? Где Уильям и Тива? — он закатил глаза. — Ты можешь не изображать немого и рассказать всё по порядку?

После его тирады Мал помрачнел ещё больше.

Он тяжело вздохнул, и на его лице отразилась смесь досады и раздражения. Наконец, под нетерпеливым взглядом Рэйки, он, словно смирившись, начал рассказывать.

Рэйки, нахмурившись, выслушал его и подвёл итог.

Во время ночного нападения Армии Эйнхериев на Город Рассвета Коэн оказался в ловушке в подвале Гильдии авантюристов. Чтобы спастись, он отделил душу от тела и, как раз в этот момент, увидел, как его подстрелили. Он успел наложить на него магический щит, чтобы его не поглотил пурпурный туман.

Вскоре после того, как он потерял сознание, Армия Эйнхериев внезапно отступила, и туман рассеялся.

Когда опасность миновала, Тива, чувствуя свою вину за то, что не смогла его защитить, в благодарность Коэну, согласилась помочь ему вернуть его тело, а Уильям занялся организацией лагеря для беженцев.

— Ясно, — коротко бросил Рэйки.

Внешне он был спокоен, но внутри бушевала буря.

...Значит, если бы не Коэн, он бы уже был мёртв.

Страх от осознания того, что он был на волосок от смерти, словно тысячи маленьких иголок, впился в его сердце, заставляя задыхаться от боли.

В прошлой жизни он умер так глупо. В этой он не повторит своих ошибок!

К тому же, на нём лежит важная миссия — найти для отца Чёрное кольцо и победить злого бога. Он должен выполнить это задание...

Любой ценой.

Он глубоко вздохнул, подавляя гнев, и холодно, без тени эмоций, сказал:

— Целитель, поскольку мы связаны этой проклятой магией, и любой урон, нанесённый тебе, отражается на мне...

— С этого момента ты не отойдёшь от меня ни на шаг, пока этот магический контракт не будет расторгнут!

Рэйки вздёрнул подбородок, его алые глаза опасно сузились.

— Иначе я, недолго думая, свяжу тебя, как раба, и повезу в клетке! — Ты меня понял?

Сказав это, Рэйки упёр руки в боки и, прищурился алыми глазами, вызывающе посмотрел на Мала, ожидая ответа.

Мал замер, на мгновение потеряв дар речи.

Свет костра играл на лице Рэйки, придавая его бледной коже тёплый оранжевый оттенок и заставляя его алые глаза сиять, словно горящие рубины.

Чёрные короткие волосы были растрёпаны ночным ветром, а шёлковая пижама свободно сидела на нём, обнажая ключицы и перевязанную бинтами кожу, что придавало ему вид одновременно хрупкий и соблазнительный.

Он был в ярости, и в его глазах бушевал огонь, а слова его были властными и деспотичными, но... стоящий у костра в этом простом лагере, уперев руки в боки и сверкая глазами, этот утончённый и хрупкий принц...

Был почему-то милым.

Кончики пальцев Мала слегка дрогнули, а на губах появилась едва заметная улыбка.

Он моргнул и медленно произнёс:

— Да, я понял.

— Я тебе говорю, ты не... а?

Рэйки ожидал, что тот начнёт спорить, или хотя бы возразит, но он так легко согласился?

Мал опустил глаза, его ресницы дрогнули. Он помолчал, затем, поджав губы, тихо сказал:

— Прости... я тогда не подумал, тело само бросилось вперёд.

— Я не хотел этого, и больше никогда не позволю, чтобы ты оказался в опасности или был ранен.

— Если подобное повторится, я в первую очередь позабочусь о твоей безопасности. Я обещаю.

Его голос был тихим, но твёрдым.

Словно он давал клятву.

Рэйки на мгновение замер, смущённый его пристальным тёмно-карим взглядом.

Взгляд целителя был нежным и искренним, без тени лжи.

Но чем серьёзнее и добрее он был, тем больше Рэйки терялся.

— ...Хм, — он резко отвёл взгляд, его сердце пропустило удар. — Красивые слова все умеют говорить. Я тебе не верю! — упрямо пробормотал он.

Мал кивнул.

— Я знаю. Поэтому не верь мне. Я докажу тебе это делом.

Казалось, напряжение спало, но следующая его фраза снова взорвала Рэйки.

— Так что... Рэйки, может, перестанешь злиться? Давай просто забудем об этом.

Мал указал на стоящую рядом девочку и с улыбкой сказал:

— Это Бобби, девочка, которую мы спасли.

— Как бы то ни было, ты в порядке, и Бобби жива. Разве это не счастливый конец?

— К тому же, спасение жизни, особенно такой юной и полной надежд, — это очень значимое дело. Ты должен гордиться этим и радоваться.

— Ты!..

Рэйки чуть не задохнулся от возмущения.

С его слов выходило, будто это он ведёт себя неразумно!

Проклятый лис!

Он так и знал, что этот тип не может быть таким покладистым. Он просто создан, чтобы выводить его из себя!

— Тьфу! — яростно воскликнул Рэйки. — К чёрту твою радость и гордость! Не тебя же превратили в подушечку для иголок и чуть не убили! — Счастливый конец? Как у тебя только совести хватает такое говорить!

— Мал Мун, за эти слова я тебя никогда, никогда, никогда не прощу!

Он с силой сбросил с плеч шёлковую пижаму и холодно произнёс:

— И запомни: моя жизнь гораздо ценнее и важнее, чем твоя и жизнь этой неизвестно откуда взявшейся нищенки!

Король Демонов и Бог Света Мессьер вернули время вспять и возродили его, потому что он был единственным за тысячу лет, кто, попав в Бесконечную Бездну, смог вернуться оттуда живым.

С тех пор как появилось пророчество о Чёрном кольце, Император людей, Король Демонов и Мессьер отправили в Бездну тысячи отрядов, но все они погибли, никто не вернулся.

Он был единственной надеждой мира Мессьер найти и вернуть Чёрное кольцо.

На нём лежала ответственность за спасение мира, и если он умрёт, кто знает, найдётся ли кто-то ещё, способный на это!

Конечно, если он умрёт, скорее всего, злой бог Морикоу окончательно прорвёт Стену Мира, высосет досуха мир Мессьер, как и другие миры до него, и превратит его в мёртвую пустыню.

— Эй, не смей так говорить с господином Муном!

Стоявшая до этого молча девочка Бобби вдруг закричала и, словно пушечное ядро, бросилась на Рэйки.

— Таким высокомерным и самовлюблённым аристократам, как ты, место в реке, с высосанной душой!

Рэйки не успел среагировать. Удар пришёлся прямо по раненой ноге. Острая боль пронзила голень, заставив его содрогнуться. Белые бинты мгновенно пропитались кровью.

Его лицо побледнело, и он, потеряв равновесие, начал падать назад.

— Рэйки!

Мал, увидев это, резко сузил зрачки и, инстинктивно протянув руку, схватил его за запястье. Он рванул его на себя, другой рукой обхватив за талию и прижав к себе.

Запах трав смешался с едва уловимым ароматом кедра.

Рэйки медленно открыл глаза и понял, что не упал, а оказался в объятиях Маля.

Его грудь прижималась к нему, и тёплое дыхание скользило по тонкой шёлковой пижаме. Температура его тела была ниже, чем у него, но почему-то дарила ощущение спокойствия.

Рука целителя лежала на его талии, не слишком сильно, но достаточно крепко, чтобы он не мог вырваться.

Рэйки замер и инстинктивно попытался оттолкнуть его, но, коснувшись его сильной руки, остановился.

Мышцы были твёрдыми, кожа — горячей...

Его взгляд невольно скользнул вверх, к его груди.

Распахнувшийся ворот халата открывал вид на рельефные мышцы, которые мерно вздымались в такт его дыханию.

Отличная грудь!

Этот целитель в отличной форме. Я и забыл, что под этим серым халатом скрывается такое тело...

Чёрт, о чём я думаю?!

Как я могу, мужчина, пялиться на другого мужчину?! Как я мог пасть так низко?!

Рэйки резко пришёл в себя, его уши покраснели.

— Отпусти меня! — прошипел он.

— Успокойся, не дёргайся, — рука Мала, державшая его, сжалась, как стальной обруч. — Я отнесу тебя в шатёр, нужно посмотреть на твою рану.

Услышав это, Рэйки покраснел ещё больше и забился в его руках.

— Не надо!

Он не хотел, чтобы его, как ребёнка, несли в шатёр!

К тому же, он сказал, что никогда его не простит! Его помощь и забота ему не нужны!

Гнев разгорался всё сильнее. Он свирепо посмотрел на Маля, затем бросил полный ненависти взгляд на девочку, которая его толкнула, и прорычал:

— Мал Мун, я в последний раз говорю — отпусти меня!

— Ты здесь не при чём, не строй из себя святошу! Если бы не ты, я бы не был так ранен!

— А то, что моя рана открылась, — это вина этой проклятой девчонки! А её спас ты, и ты же ей милостыню подавал, так что в конечном счёте — это всё из-за тебя!

— Чёрт! — Рэйки, всё больше распаляясь, схватил Мала за ворот. — С тех пор как я тебя встретил, у меня одни неприятности! Ты — ходячее проклятие, посланное, чтобы меня изводить!

— И не строй из себя добряка, я знаю, что ты меня не любишь, а я — тебя ненавижу!

Его алые глаза горели гневом, отражая пламя костра.

— Меня тошнит от одного твоего вида! Я мечтаю найти Козна Мефистоса, разорвать этот проклятый контракт и убраться от тебя подальше, чтобы больше никогда тебя не видеть!

Неизвестно, какие из этих слов задели Мала, а может, и все сразу.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица, и его благородные черты исказила тень.

Он медленно опустил глаза, глядя на принца в своих объятиях.

В его тёмно-карих глазах бушевали эмоции, но он мастерски их скрывал. Лишь исходящее от него давление выдавало его истинное состояние.

— Не дури.

Голос Мала был тихим, низким и ровным. Его рука не ослабила хватки, а наоборот, сжалась ещё сильнее, властно и непреклонно.

Тяжёлое давление, исходившее от него, заставило Рэйки дрогнуть.

...Что происходит?

Он же просто бедный целитель. Откуда у него такая аура?

Это гнетущее чувство, этот властный, отеческий тон... он напомнил ему...

Мальбаша из прошлой жизни.

При мысли о том мужчине у Рэйки волосы на затылке встали дыбом.

— Кто дал тебе право так со мной разговаривать?! Ты кто такой вообще?! — Отпусти!

Он изо всех сил оттолкнул Мала и, пошатнувшись, отступил на несколько шагов.

Раненая нога снова коснулась земли, и свежая рана дала о себе знать. Острая боль заставила его скривиться.

Он глубоко вздохнул и, преодолевая боль, выпрямился, не желая показывать свою слабость.

— Мне не нужна твоя забота. Не принимай меня за слабака. Я получал раны и похуже,

справлюсь.

Рэйки отряхнул несуществующую пыль с пижамы и, вздёрнув подбородок, с насмешкой сказал:

— Я возвращаюсь в шатёр отдыхать. А ты продолжай раздавать милостыню этой — ничуть не красивой и не милой — маленькой леди, святой отец!

— Эй! Ты! — оскорблённая «маленькая леди» Бобби топнула ногой, её оранжевые глаза округлились. — Такой красивый, а такой злой!

Рэйки закатил глаза и отмахнулся от неё, как от назойливой мухи.

— Ты напала на меня и ещё смеешь мне что-то говорить? Девчонка, сегодня у меня нет настроения с тобой разбираться! — Убирайся, откуда пришла!

Он фыркнул и, скривив губы, с отвращением добавил:

— Меня тошнит от одного вашего вида!

Он взмахнул рукавом и, повернувшись, вошёл в шатёр. Сев на бархатную подушку, он потянулся к поясу, чтобы достать карту и посмотреть, где они находятся и как далеко до ближайшего города — Хоупа.

Подземье было сложным и опасным местом.

Ему нужно было пополнить запасы магических свитков и оружия в башне магов и оружейной лавке Хоупа, чтобы быть готовым к путешествию в эти тёмные земли.

Но его рука наткнулась на пустоту.

Его сумку для хранения украли.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/15880/1585685>